

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Наталья Сергеевна КОЗЫРЬ

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
n_k_@mail.ru

История статьи:

Принята 23.03.2015
Одобрена 30.03.2015

УДК 330.52

Ключевые слова: глобальная конкурентоспособность, GCI, WCY, рейтинг конкурентоспособности, индекс конкурентоспособности

Аннотация

Предмет. Статья посвящена исследованию современных подходов к оценке глобальной конкурентоспособности государства. Предметом исследования являются рейтинги глобальной конкурентоспособности GCI и WCY.

Цели. Цель данной работы – выявление возможности использования рейтингов ВЭФ и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики России. Задачами исследования являлись рассмотрение предпосылок создания современных методик для оценки национальной конкурентоспособности и выявление ключевых аспектов возможных подходов. Предпринята попытка на основе сопоставления статистических данных отчетов Международного института управленческого развития (IMD) и Всемирного экономического форума (ВЭФ) сделать выводы об объективности отражения показателей конкурентоспособности государств.

Методология. Автором проведен анализ оценочных показателей конкурентоспособности мировых лидеров за последнее десятилетие. Основное внимание уделено сопоставлению ранжирования 10 самых успешных стран по методикам GCI и WCY, также представлены данные по РФ. Основой послужили данные официальных ежегодных отчетов ВЭФ и IMD. Работа содержит значительный объем статистических данных, заимствованных из зарубежных источников.

Результаты. Представлены суждения о сопоставимости оценочных показателей подходов ВЭФ и IMD. Результаты анализа демонстрируют разнополярную ориентацию методик, которые тяготеют к институтам разработчиков индексов GCI и WCY. Показано, что исследуемые методики являются полезными индикаторами для совершенствования национальной системы конкурентоспособности. Сделан вывод о субъективности оценочной шкалы рейтинга, предложены рекомендации по совершенствованию индикаторов уровня национальной конкурентоспособности.

Выводы. В отличие от большинства трудов в области оценки национальной конкурентоспособности, которые посвящены анализу данных рейтингов, представленная работа содержит сравнительный анализ подходов ВЭФ и IMD и масштабную статистику за исследуемый период (2005–2014 гг.).

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Потребность стран в оценке своего ресурсного потенциала и ее сопоставления с другими государствами послужила предпосылкой для написания многочисленных фундаментальных исследований в области конкурентоспособности. Началом научного подхода к определению национальной конкурентоспособности принято считать трактат А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (XVIII в.). С тех пор актуальность данной темы сохраняется на протяжении нескольких веков, и вопросы конкурентоспособности изучаются на микро-, мезо- и макроуровне [1–4]. После многочисленных попыток создания методики количественной оценки конкурентоспособности государств основой для

составления современных рейтингов послужила «Теория конкурентных преимуществ стран» М. Портера (XX в.), и эта методика долгое время активно использовалась при составлении рейтингов глобальной конкурентоспособности. Одной из задач настоящего исследования является рассмотрение современных методик оценки национальной конкурентоспособности и выявление ключевых аспектов оценочных подходов.

Следует отметить, что в настоящее время существует множество аналитических агентств и ведомств как на уровне отдельно взятой страны, так и в международном масштабе, которые занимаются исследованиями статистических

показателей государств, при этом комплексный анализ конкурентных преимуществ составляется, главным образом, зарубежными организациями. Данные международных организаций используются в Российской Федерации, хотя учеными отмечаются определенные недостатки из-за отсутствия российской национальной системы оценки глобальной конкурентоспособности [5–8].

Некоторые зарубежные исследования, посвященные комплексной оценке стран, представлены в табл. 1. Выборка сделана автором на основе обзора данных информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий» в соответствии с двумя критериями: а) обязательная ежегодная периодичность исследований; б) глобальный масштаб освещаемой темы. Источником всех

Таблица 1

Некоторые регулярные международные рейтинги комплексной оценки стран (в порядке появления)

Название организации	Тема исследования	Объем выборки	Начало выпуска, периодичность	Место, занимаемое РФ, показатели
Институт менеджмента (IMD), Швейцария	Ежегодник конкурентоспособности стран мира (WCY IMD)	60 стран (2014 г.) ¹	1989 г., ежегодно	38-е из 60
Всемирный экономический форум (WEF)	Отчет о глобальной конкурентоспособности (GCR WEF)	144 стран (2014 г.) ²	1989 г. (совместно с IMD). После 1996 г. самостоятельно, ежегодно	53-е из 144
ООН (UN/HDRO)	Индекс человеческого развития (Human Development Index)	187 стран (2014 г.) ³	1991 г., ежегодно	57-е из 187
Всемирный банк (World Bank)	Показатели эффективности государственного управления всех стран мира (Worldwide Governance Indicators, WGI)	215 стран (2014 г.) ⁴	1996 г., ежегодно	6 факторов без сводного индекса
Всемирный банк (World Bank)	Ведение бизнеса (Doing Business)	189 стран (июнь 2014 г.) ⁵	2002 г., ежегодно	62-е из 189
ЮНКТАД (UNCTAD)	Международная торговля, инвестиции и развитие стран (International Trade, Investment and Development)	Все страны (2015 г.) ⁶	2002 г., ежегодно	Показатели экспорта, импорта, ВВП и т.д
Швейцарский институт экономики (KOF Swiss Economic Institute)	«KOF Индекс глобализации» (KOF Index of Globalization)	207 стран (2015 год) ⁷	2002 год, ежегодно	56-е из 207
ООН, Юнктад и др. (UN/DESA, UNCTAD)	Мировое экономическое положение и перспективы (World Economic Situation and Prospect)	Все страны мира (ноябрь 2014 г.) ⁸	2006 г., ежегодно	Динамика, % к предыдущему периоду
Корнелл, INSEAD, Всемирная организация интеллектуальной собственности (Cornell University, INSEAD and WIPO)	Глобальный индекс инновационного развития (The Global Innovation Index)	143 страны (2014 г.) ⁹	2007 г., ежегодно	49-е из 143
Саймон Анхольт (Simon Anholt), Великобритания	Индекс благосостояния стран (The Good Country Index)	125 стран (2014 г.) ¹⁰	2010 г., ежегодно	95-е из 125

¹ The World Competitiveness Yearbook. URL: <https://worldcompetitiveness.com>; ² The Global Competitiveness Report. URL: <http://weforum.org>; ³ Индекс человеческого развития – 2014. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>; ⁴ Показатели эффективности государственного управления / World Bank. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>; ⁵ Рейтинг стран «Ведение бизнеса». URL: <http://doingbusiness.org/rankings>; ⁶ Международная торговля, инвестиции и развитие стран. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Publications/Handbook-of-Statistics.aspx>; ⁷ KOF Индекс глобализации. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>; ⁸ Мировое экономическое положение и перспективы – 2015. URL: <http://un.org/en/development/desa/policy/wesp>; ⁹ Глобальный индекс инновационного развития. URL: <http://globalinnovationindex.org/content.aspx?page=data-analysis>. ¹⁰ Индекс благосостояния стран. URL: <http://goodcountry.org/overall>.

данных о количестве исследуемых стран и рейтинге России являются сайты организаций, выпускающих ежегодные отчеты.

Безусловно, в действительности число различных ранжирований и аналитических сводок намного больше, чем представлено в табл. 1. Будет уместным пояснить используемые здесь и далее сокращения и аббревиатуры. Так, показатель WCY (*The World Competitiveness Yearbook*) является синонимом индекса всемирной конкурентоспособности, который выпускается Центром исследования международной конкурентоспособности IMD (*The IMD World Competitiveness Center*), далее IMD. Величина GCI – это индекс глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*), сводный показатель рейтинга стран на основе данных Всемирного экономического форума (*The World Economic Forum*), далее ВЭФ.

Почему именно рейтинги ВЭФ и IMD являются объектом исследования глобальной конкурентоспособности? Ответом на этот вопрос является собственно методология составления рейтингов. Так, С. Анхольт в своем исследовании взаимовлияния стран (как положительного, так и отрицательного) опирается на данные статистики ООН, где в выборку попали 125 государств мира. Рейтинг «Ведение бизнеса», составляемый одним из подразделений Всемирного банка, является лишь отражением отдельных аспектов конкурентоспособности 189 государств. Наряду с этим такие масштабные глобальные отчеты, как «Качество государственного управления» (Всемирный банк), «Международная торговля, инвестиции и развитие стран» (ЮНКТАД), «Мировое экономическое положение и перспективы» (ООН, ЮНКТАД и др.), представляют собой просто статистические справочники, без свода агрегированного индекса конкурентоспособности национальных экономик. Весьма интересным исследованием является «КОФ Индекс глобализации», которое составлено по экономикам 207 стран, однако в нем сравнительный анализ ограничен исследованием отдельных аспектов конкурентоспособности стран. Обзор представленных рейтингов демонстрирует высокий интерес со стороны мирового сообщества к сравнительному анализу конкурентоспособных преимуществ государств как в целом, так и в отношении отдельных факторов [9–13].

В методиках оценки конкурентоспособности, которые представляют ВЭФ и IMD, сразу обращает на себя внимание масштабность названий рейтингов:

индекс глобальной конкурентоспособности (GCI) и всемирной конкурентоспособности (WCY). Для составления ранжированных показателей здесь используются не только сети собственных аналитических агентств по всему миру, но и статистические данные множества других международных организаций.

В частности, IMD использует данные международных организаций (МВФ, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Международной организации труда и т.д.), частных консалтинговых компаний (CB Richard Ellis, Mercer HR Consulting, PricewaterhouseCoopers и т.д.), а также национальных источников через собственную сеть институтов-партнеров. Рейтинг ВЭФ также опирается на доступную мировую статистику, но основным источником информации служит экспертный опрос высшего руководящего состава каждой исследуемой страны. Так, в 2014 г. для составления отчетности были использованы экспертные мнения более чем 14 000 чел. по всему миру. В состав собственных стратегических центров организации входят четыре сектора: центр глобальных программ (*The Centre for the Global Agenda*); центр глобальных стратегий (*The Centre for Global Strategies*); центр региональных стратегий (*The Centre for Regional Strategies*); центр глобальных отраслей промышленности (*The Centre for Global Industries*).

В этой связи всеобщее признание и широкое распространение получили рейтинги глобальной конкурентоспособности WCY и GCI, которые показывают позицию каждого государства в сопоставлении с другими странами. Для более глубокого понимания, что представляет собой методика оценки и насколько объективны итоговые данные этих рейтингов, необходимо детально изучить подходы, которые применяются IMD и ВЭФ. Здесь важно отметить, что до 1996 г. обе организации имели совместную историю формирования отчета по глобальной конкурентоспособности.

Официальным разработчиком показателей WCY является Центр исследования международной конкурентоспособности IMD (*The IMD World Competitiveness Center*). Аббревиатура IMD уже давно превратилась в бренд и не соответствует полному названию института, при котором был сформирован исследовательский центр (*International Institute of Management Development*). В настоящее время представляемая рейтинговая оценка существенно отличается от первоначального замысла расчета

индекса глобальной конкурентоспособности. Именно поэтому следует уделить внимание некоторым историческим вехам в истории развития WCY, поскольку аналитические публикации отечественных ученых, как правило, не касаются эволюции становления современных подходов к оценке IMD, что, в свою очередь, отражается на несопоставимости некоторых данных в научных публикациях в различные периоды времени.

Итак, центр рейтинговой оценки международной конкурентоспособности стран был создан на основе IMD; его основателем является профессор Стефан Гарелли (*Stephane Garelli*). В 1989 г. был впервые опубликован Отчет по международной конкурентоспособности (*World Competitiveness Report*), содержащий данные по 32 странам, структура которых делилась на две группы: 22 страны – члены ОЭСР и 10 «новых индустриальных» стран. С момента основания центра исследования IMD отчет по конкурентоспособности государств осуществлялся совместно с работой Всемирного экономического форума.

В 1994 г. IMD впервые опубликовал рейтинг глобальной конкурентоспособности, который содержал данные о 44 странах мира, в том числе и о России. Далее была создана уникальная сеть из 23 учреждений-партнеров по всему миру, что позволило повысить объем достоверных данных для расчета сводного рейтинга международной конкурентоспособности. Перемены в составлении глобального рейтинга конкурентоспособности произошли в 1996 г., главная из них состояла в разделении ранее существовавшей структуры на два самостоятельных центра исследований международной конкурентоспособности: IMD и ВЭФ. Выпуск совместного издания на этом завершился, появились два независимых исследования. Название доклада IMD было изменено на «Ежегодник международной конкурентоспособности» (*World Competitiveness Yearbook*), которое сохранилось до сих пор. Несмотря на изменения в структуре отчета, также сохранилась преемственность методологии, которая сохранялась еще пять лет. Таким образом, датой основания современного индекса WCY является 1996 г.

В 2001 году была пересмотрена методология, и исследуемые критерии были сгруппированы в четыре основных фактора международной конкурентоспособности (ранее их было восемь). Следует отметить, что в течение последующих пяти лет все рейтинги были пересчитаны, что

позволило провести сравнительный анализ за 1997–2002 гг., несмотря на принятые изменения в подходах. Новая структура постоянно используется до сих пор, поэтому оценочные показатели конкурентоспособности 2015 г. можно рассматривать в динамике за последние 18 лет.

Особое новшество для исследователей было представлено в 2004 г., когда IMD запустил проект онлайн мониторинга международной конкурентоспособности. Многие опции были предоставлены в свободном доступе (что позволило автору осуществить настоящее исследование): в выборке рассматривалась экономика 51 государства. Рейтинг международной конкурентоспособности 2007 г. включал уже 55 стран. Наряду с этим расширилось количество локальных исследований, посвященных экономике отдельных государств, которые приобрели высокую популярность и продолжают служить источником статистических данных для исследований многих российских ученых [14–17].

Современные подходы к определению международной конкурентоспособности по данным IMD были усовершенствованы в 2008–2012 гг., когда в методику добавились компоненты, уменьшающие влияние субъективных факторов. При этом сохранилась сопоставимость показателей за предшествующие периоды оценки глобальной конкурентоспособности, а количество исследуемых стран достигло 59. В 2013 г. опубликовано 25-е издание «Ежегодника международной конкурентоспособности» (*World Competitiveness Yearbook*), который включал уже 60 наиболее конкурентоспособных экономик мира. Интернет-портал аналитического центра IMD стал предоставлять доступ к временным рядам до 18 лет (начиная с 1997 г.). В настоящее время этот исследовательский институт называет себя лидером в области изучения и составления рейтингов мировой экономики конкурентоспособности, и с этим можно согласиться, учитывая объем статистических данных, который используется при подготовке отчета IMD.

Современный ежегодник ключевых показателей эффективности составляется для 60 стран на основе 338 критериев измерения различных аспектов конкурентоспособности (2014 г.). При составлении сводного рейтинга используется следующее соотношение данных:

- статистические данные из международных и национальных источников – 2/3 массива;

- данные экспертных опросов общественного мнения представителей авторитетных бизнес-сообществ, в том числе ВЭФ – 1/3 массива.

Аналитические данные разделены на четыре группы факторов, каждая из которых, в свою очередь, включает пять групп критериев (см. рисунок):

- 1) экономические показатели, характеризующие макроэкономическую оценку экономики исследуемого государства (83 критерия);
- 2) эффективность правительства, т.е. оценка уровня стимулирования конкурентоспособности посредством государственной политики (70 критериев);
- 3) эффективность бизнеса, т.е. степень, в которой национальная среда стимулирует инновационное развитие предприятий (71 критерий);
- 4) инфраструктура – сопоставление технологических, научных и человеческих ресурсов в части соответствия современным потребностям бизнеса (114 критериев).

Как уже говорилось, в отчете за 2014 г. ранжирование конкурентоспособности стран мира по данным IMD базировалось на 338 критериях. Здесь важно отметить, что на протяжении всей истории существования оценочной системы IMD количество оцениваемых показателей ежегодно

менялось в сторону увеличения. Так, за 10 лет (2005–2014 гг.) добавилось более 20 критериев. Наряду с этим менялся и состав исследуемых экономик (некоторые прекращали участие в оценке конкурентоспособности), несмотря на то, что общее количество стран ежегодно росло. По этой причине теоретические исследования, посвященные анализу глобальной конкурентоспособности на основе IMD без уточнения временного периода, начиная с 1994 г. (включение России в выборку WCY), могут содержать противоречащие данные. И, наоборот, при систематизации методических концепций развития подходов к определению международной конкурентоспособности IMD важно учитывать временной период используемых данных.

Резюмируя обзор эволюции и развития рейтинговой системы IMD, необходимо дать определение показателю международной конкурентоспособности. Итак, WCY – это способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес (по методике IMD выражаемая в процентах). В этой связи расчет показателя конкурентоспособности должен быть привязан к дате выпуска отчета. Результаты оценки глобальной конкурентоспособности WCY (по версии IMD) представлены в табл. 2, в которой содержатся данные о 10 наиболее

Общая классификация факторов и критериев рейтинга международной конкурентоспособности (2015 г.)

Группы факторов				
	1. Экономические результаты (83 критерия)	2. Эффективность правительства (70 критериев)	3. Эффективность бизнеса (71 критерий)	4. Инфраструктура (114 критериев)
Группы критериев	1.1 Внутренняя экономика (Domestic economy)	2.1 Государственные финансы (Public finance)	3.1 Производительность (Productivity)	4.1 Базовая инфраструктура (Basic infrastructure)
	1.2 Международная торговля (International trade)	2.2 Фискальная политика (Fiscal policy)	3.2 Рынок труда (Labor market)	4.2 Технологическая инфраструктура (Technological infrastructure)
	1.3 Иностранные инвестиции (International investment)	2.3 Институциональное устройство (Institutional framework)	3.3 Финансы (Finance)	4.3 Научная инфраструктура (Scientific infrastructure)
	1.4 Занятость (Employment)	2.4 Хозяйственное законодательство (Business legislation)	3.4 Практика управления (Management practices)	4.4 Здоровье и окружающая среда (Health and environment)
	1.5 Цены (Prices)	2.5 Общественное устройство (Societal framework)	3.5 Отношения и ценности (Attitudes and values)	4.5 Образование (Education)

Таблица 2
Мировой рейтинг конкурентоспособности WCU стран по данным IMD за 2005–2014 гг.

Страна	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %	Место	WCU, %
США	1-е	100	1-е	100	1-е	100	1-е	100	1-е	100	3-е	99,091	1-е	100	2-е	97,755	1-е	100	1-е	100
Швейцария	8-е	82,534	8-е	81,541	6-е	90,432	4-е	89,656	4-е	94,163	4-е	96,126	5-е	92,588	3-е	96,679	2-е	93,357	2-е	92,423
Сингапур	3-е	89,769	3-е	90,993	2-е	99,121	2-е	99,330	3-е	95,740	1-е	100	3-е	98,557	4-е	95,923	5-е	89,857	3-е	90,966
Гонконг	2-е	93,073	2-е	96,866	3-е	93,541	3-е	94,964	2-е	98,146	2-е	99,357	1-е	100	1-е	100	3-е	92,783	4-е	90,329
Швеция	14-е	76,261	14-е	76,992	9-е	84,119	9-е	82,464	6-е	90,520	6-е	90,893	4-е	94,063	5-е	91,393	4-е	90,531	5-е	85,833
Германия	23-е	67,842	26-е	68,640	16-е	78,022	16-е	74,735	13-е	83,508	16-е	82,730	10-е	87,824	9-е	89,257	9-е	86,197	6-е	85,782
Канада	5-е	82,648	7-е	81,689	10-е	83,824	8-е	82,852	8-е	88,708	7-е	90,459	7-е	90,782	6-е	90,289	7-е	89,128	7-е	85,429
ОАЭ
Дания	7-е	82,545	5-е	86,031	5-е	91,926	6-е	83,852	5-е	91,741	13-е	85,587	12-е	86,414	13-е	84,876	12-е	83,514	9-е	84,040
Норвегия	15-е	76,157	12-е	79,722	13-е	81,992	11-е	79,516	11-е	86,604	9-е	89,987	13-е	86,313	8-е	89,673	6-е	89,585	10-е	83,293
Россия	54-е	43,591	54-е	44,738	43-е	47,315	47-е	45,736	49-е	52,770	51-е	49,318	49-е	58,376	48-е	55,159	42-е	56,809	38-е	57,997

конкурентоспособных странах мира за 2005–2014 гг., включая Россию. Вся информация получена из открытых статистических данных ежегодника «Международная конкурентоспособность» (*World Competitiveness Yearbook, IMD*). Автором были использованы отчеты с 2005 по 2014 г., раздел «Табло международной конкурентоспособности стран» (*The world competitiveness scoreboard*). Данные сгруппированы по результатам оценки конкурентоспособности государств за 2014 г.

Как следует из данных табл. 2, наиболее эффективными странами для развития конкурентоспособного бизнеса в 2014 г. являлись: США (1-е место); Швейцария (2-е место); Сингапур (3-е место); Гонконг (4-е место); Швеция (5-е место); Германия (6-е место); Канада (7-е место); ОАЭ (8-е место); Дания (9-е место) и Норвегия (10-е место). Россия в этом рейтинге заняла 38-е место из 60.

Суть методики IMD заключается в том, что наиболее конкурентоспособной экономике присваивается коэффициент 1, а значение показателя WCU принимается за 100%. Ранжирование стран проводится в соответствии с набранными баллами, при этом значение итоговой оценки конкурентоспособности исчисляется в сопоставлении с государством, которое заняло 1-е место. Так, конкурентоспособность Российской Федерации, по оценке IMD, соответствует 58% от данного показателя для США. При этом округлять показатели в мировой практике не принято, поэтому ранжирование стран осуществляется по разнице в десятую, а иногда и сотую долю процента.

В представленной десятке государств-лидеров только пять стран (США, Швейцария, Сингапур, Гонконг и Канада) на протяжении всего исследуемого периода находились на вершине рейтинга (топ-10). Следует отметить, что в 2014 г. все страны, занявшие со 2-го по 4-е место в рейтинге конкурентоспособности, набрали более 90% от показателя, который имеют США. Что касается Канады, то, занимая 7-е место, эта страна обладает конкурентоспособностью, эквивалентной 85% от рейтинга США. Швеция, начиная с 2007 г., занимает с 4-го по 9-е место (в 2005–2006 гг. это государство располагалось на 14-м месте). Германия в топ-10 входит с 2011 г., при этом ни разу не поднималась выше 6-го места (13–26-е места в период 2005–2010 гг.). Объединенные Арабские Эмираты в 2013 и 2014 гг. расположились на 8-м месте. Надо сказать, что это государство было включено в оценку рейтинга международной конкурентоспособности только с

2011 г. Дания в 2014 г. заняла 9-е место, при этом с 2010 по 2013 г. диапазон ее рейтинга колебался в пределах 12–13-го места. Такая ситуация выглядит несколько странно, поскольку в период 2005–2007 гг. конкурентоспособность этой страны оценивалась достаточно высоко (5–7-е место). Заключительное место в десятке лидеров мировой конкурентоспособности в 2014 г. принадлежит Норвегии. За 10 последних лет это государство 4 раза включено в состав наиболее конкурентоспособных стран. При этом оценки рейтинга Норвегии характеризуются нестабильностью. Так, с 2005 по 2009 г. позиция страны колебалась на уровне 15–11-го места, в 2010 г. государство заняло 8-е место, а затем, в 2011–2013 гг., снова оказалось за пределами десятки стран-лидеров (12–13-е место).

Говоря о России, следует отметить положительную динамику ее рейтинга конкурентоспособности с 2010 г.; за этот период наша страна поднялась с 51-го до 38-го места. По сравнению с 2013 г. (42-е место) позиция России улучшилась на 4 пункта. Значительный прирост в оценке конкурентоспособности также наблюдался годом ранее – 6 пунктов (в 2012 г. – 48-е место).

Таким образом, говоря о подходе IMD, необходимо отметить, что собственно рейтинг показывает положение страны в сравнении с эталонной экономикой (государством, занявшим 1-е место), но не отражает динамику ее собственных изменений. Это означает, что потеря позиций в рейтинге не всегда означает, что в стране что-то изменилось в худшую сторону. Возможно, это произошло потому, что другие страны развивались несколько быстрее за тот же сравнительный промежуток времени [18–20]. При этом подразумевается, что вся информация собрана из компетентных источников и не подлежит критике. В этой связи в настоящем исследовании не ставилась задача проверки достоверности данных, которые использует в своей методике аналитический центр IMD. Объектом исследования являются особенности двух подходов к определению глобальной конкурентоспособности на основе индексов WCI и GCI.

Кратко познакомимся с принципами формирования рейтинга ВЭФ, что позволит сделать определенные выводы об объективности отражения показателя конкурентоспособности государств по данным Международного института управленческого развития и Всемирного экономического форума. Ограничимся только описанием современной методики оценки, что позволит сконцентрировать

внимание на ключевых аспектах исследуемых моделей.

Следует заметить, что в отличие от изменений, которые наблюдались в подходах к определению рейтинга международной конкурентоспособности WCI, методика составления Индекса глобальной конкурентоспособности GCI претерпела гораздо больше изменений, и эволюция модели ВЭФ заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь важно отметить, что кардинально подходы к оценке глобальной конкурентоспособности по методике ВЭФ поменялись лишь в 2006 г., что повлияло на возможность сопоставимости данных, полученных ранее. Смена методики привела к увеличению количества исследуемых факторов, вследствие чего была нарушена преемственность статистических отчетов. Именно поэтому в рейтинге глобальной конкурентоспособности GCI по данным ВЭФ за 2005–2014 гг. отсутствует оценочный показатель для 2005–2006 гг. (табл. 3). Ранжирование проведено по топ-10 государств по результатам 2014 г.

Целью ВЭФ в данном случае является повышение качества конкурентоспособности в мире с оценкой перспективы роста потенциала каждого государства на следующий год. Так, отчет за 2014 г. в своем названии содержал временной период 2014–2015 гг. (*The Global Competitiveness Report 2014–2015*), а в 2015 г. рейтинг глобальной конкурентоспособности, соответственно, предполагает исследование факторов 2015–2016 гг. При этом в самом документе каждый элемент выборки оценивается для того временного периода, который фактически соответствовал моменту проведения исследования. Небольшая экстраполяция (оценка на год вперед) приводит к некоторому несоответствию аналитических обзоров конкурентоспособности стран за один и тот же период. Следует отметить, что тема сопоставимости данных всегда сохраняла свою актуальность в макроэкономических исследованиях ученых [21–25].

Основной задачей публикуемых отчетов ВЭФ является разработка рекомендаций по национальной конкурентоспособности для всех стран, которые позволили бы улучшить глобальную конкурентоспособность. Понятие «национальная конкурентоспособность» здесь трактуется как «способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе», а глобальная конкурентоспособность подразумевает сравнительный анализ для всех стран, сопоставление

Таблица 3
Рейтинг глобальной конкурентоспособности GCI по данным ВЭФ за 2005–2014 гг.

Страна	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов	Место	Оценка, баллов
Швейцария	4-е	5,81	2-е	5,62	2-е	5,61	1-е	5,60	1-е	5,63	1-е	5,74	1-е	5,72	1-е	5,67	1-е	5,70	1-е	5,70
Сингапур	5-е	5,63	7-е	5,45	5-е	5,53	3-е	5,55	3-е	5,48	2-е	5,63	2-е	5,67	2-е	5,61	2-е	5,65	2-е	5,65
США	1-е	5,61	1-е	5,67	1-е	5,74	2-е	5,59	4-е	5,43	5-е	5,43	5-е	5,47	7-е	5,48	5-е	5,54	3-е	5,54
Финляндия	2-е	5,76	6-е	5,49	6-е	5,50	6-е	5,43	6-е	5,37	7-е	5,47	4-е	5,55	3-е	5,54	3-е	5,50	4-е	5,50
Германия	6-е	5,58	5-е	5,51	7-е	5,46	7-е	5,37	7-е	5,39	5-е	5,41	6-е	5,48	6-е	5,51	4-е	5,49	5-е	5,49
Япония	10-е	5,60	8-е	5,43	9-е	5,38	8-е	5,37	8-е	5,37	6-е	5,40	9-е	5,40	10-е	5,40	9-е	5,47	6-е	5,47
Гонконг	1-е 4	5,46	12-е	5,37	11-е	5,33	11-е	5,22	11-е	5,30	11-е	5,36	11-е	5,41	9-е	5,47	7-е	5,46	7-е	5,46
Нидерланды	11-е	5,56	10-е	5,40	8-е	5,41	10-е	5,32	8-е	5,33	8-е	5,41	7-е	5,50	5-е	5,42	8-е	5,45	8-е	5,45
Великобритания	9-е	5,54	9-е	5,41	12-е	5,30	13-е	5,19	12-е	5,25	10-е	5,39	10-е	5,45	8-е	5,37	10-е	5,41	9-е	5,41
Швеция	7-е	5,74	4-е	5,54	4-е	5,53	4-е	5,51	4-е	5,56	2-е	5,61	3-е	5,53	4-е	5,48	6-е	5,41	10-е	5,41
Россия	53-е	4,08	58-е	4,19	51-е	4,31	63-е	4,15	63-е	4,24	66-е	4,21	67-е	4,20	64-е	4,25	64-е	4,37	53-е	4,37

данных по каждому государству, выявление тенденций и разработку рекомендаций.

В 2014 г. отчет ВЭФ содержал данные по 144 странам мира на основе 249 показателей. Структура индекса глобальной конкурентоспособности GCI чем-то напоминает модель IMD с тем отличием, что вместо 4 факторов рассматриваются всего 3, и вместо 20 критериев – 12:

- 1) блок «Базовые требования» включает четыре фактора, общая доля которых в расчете индекса глобальной конкурентоспособности составляет 20%:
 - качество институтов (Institutions);
 - оценка общей инфраструктуры (Infrastructure);
 - показатели макроэкономической стабильности (Macroeconomic environment);
 - здоровье и начальное образование (Health and primary education);
- 2) блок «Факторы эффективности» включает шесть факторов, доля которых оценивается в 50% от общего веса сводного индекса:
 - высшее образование и профессиональная подготовка (Higher education and training);
 - эффективность рынка товаров и услуг (Goods market efficiency);
 - эффективность рынка труда (Labor market efficiency);
 - развитость финансового рынка (Financial market development);
 - уровень технологического развития (Technological readiness);
 - размер внутреннего рынка (Market size);
- 3) блок «Инновационные факторы» включает в себя всего два фактора, при этом вес составляющих их показателей равен 30% от GCI:
 - конкурентоспособность компаний (Business sophistication);
 - инновационный потенциал (Innovation).

Таким образом, согласно методике ВЭФ, самыми конкурентоспособными государствами в 2014 г. являлись: Швейцария (1-е место); Сингапур (2-е место); США (3-е место); Финляндия (4-е место); Германия (5-е место); Япония (6-е место); Гонконг (7-е место); Нидерланды (8-е место); Великобритания (9-е место) и Швеция (10-е место).

Российская Федерация заняла в рейтинге GCI 53-е место (см. табл. 3).

В отличие от рейтинга, составляемого IMD, где ранжирование стран определяется при сопоставлении со страной, занявшей 1-е место (которое принимается как 100%-ный уровень конкурентоспособности), методика ВЭФ имеет вполне конкретный оценочный показатель с диапазоном от 1 до 7. Соответственно, 1 балл – это крайне низкий уровень конкурентоспособности, 7 баллов – самый высокий.

За 10 последних лет из 144 стран, по которым составляется индекс глобальной конкурентоспособности, ни одно государство не набрало максимального балла. Самый высокий уровень конкурентоспособности за исследуемый период (2005–2014 гг.) показала Швейцария в 2006 г. – 5,81. Впрочем, эта страна – бесспорный лидер за весь период существования рейтинга глобальной конкурентоспособности ВЭФ. С 2005 по 2014 г. ее самый низкий рейтинг отвечал 4-му месту (2005 г.), и всего два раза Швейцария занимала 2-е место (2007 и 2008 гг.).

В отличие от подхода IMD, модель конкурентоспособности ВЭФ демонстрирует стабильность сопоставимых данных. Всего три страны из топ-10 за десятилетний период не всегда попадали в число самых лучших. Так, Гонконг повысил уровень конкурентоспособности с 2012 г., и в последние два года занимает 7-е место в рейтинге. Нидерланды, располагаясь на 8-м месте по результатам 2014 г., всего один раз за весь исследуемый период не попали в топ-10 (2005 г., 5-е место). Великобритания в 2014 г. заняла 9-е место, при этом в 2008, 2009 и 2010 гг. она находилась на 12-м, 13-м и снова 12-м местах соответственно. За исследуемый период это государство ни разу не поднималось выше 8-го места (2012 г.).

Сингапур, напротив, в течение последних четырех лет (2011–2014 гг.) стабильно занимал 2-е место. Самый низкий результат наблюдался в 2007 г., когда это государство заняло 7-е место в рейтинге.

Существенно отличаются подходы IMD и ВЭФ в отношении США. Если по методике IMD самым низким результатом США было 3-е место, а в основном это государство признавалось эталоном для сравнения, то рейтинг ВЭФ далеко не всегда присваивал почетное первое место Соединенным Штатам. Так, в 2014 г. эта страна заняла 3-е место, а в 2006 г. – 6-е место (для сравнения: по методике IMD в 2006 г. США на 1-м месте).

Финляндия в 2005 и 2006 гг. достигала 2-го места, ее самый низкий рейтинг был в 2010 г. (7-е место), в 2014 г. государство расположилось на 4-м месте. Германия в 2014 г. расположилась на 5-м месте, и в пределах десятилетнего периода рейтинг этой страны в целом колебался от 4-го до 8-го места. Япония заняла 6-е место, и надо отметить, что это лучший результат для этого государства за период 2005–2014 гг. Что касается Швеции, то 10-е место – это ее самый низкий результат, который наблюдался за исследуемый период. В 2010 г. государство заняло 2-е место, при этом с 2006 по 2009 г., а также в 2011–2012 гг. рейтинг страны колебался в пределах 3–4-го места.

Оценка рейтинга России за исследуемый период отлична от динамики, наблюдаемой по методике IMD. В целом за все 10 лет показатель конкурентоспособности нашей страны ежегодно улучшался: с 4,08 (2005 г.) до 4,37 (2014 г.). В 2014 г. рейтинг РФ соответствовал 53-му месту, что на 11 позиций лучше результата 2013 г. Таким образом, анализируемые подходы к определению глобальной конкурентоспособности по методикам IMD и ВЭФ в результате дают различные оценки, что наглядно продемонстрировано данными табл. 4.

Из данных табл. 4 следует, что страны, которые высоко оцениваются по методике IMD (Канада, ОАЭ, Дания и Норвегия), не входят в топ-10 глобальной конкурентоспособности в соответствии с подходом ВЭФ. В свою очередь, лучшие государства в создании конкурентоспособного климата по оценкам ВЭФ не заняли высоких позиций согласно оценке IMD (Финляндия, Япония, Нидерланды и Великобритания). Вместе с тем даже шесть стран, которые одновременно признаны наиболее конкурентоспособными по оценкам IMD и ВЭФ, занимают различные позиции в представленных рейтингах. Наиболее сопоставимыми являются позиции Швейцарии и Сингапура (разница составляет всего одно место в рейтинге).

На основе проведенного исследования подходов к определению глобальной конкурентоспособности можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, различие методик сбора и сопоставления данных отразилось на конечном результате рейтинговых оценок IMD и ВЭФ. По мнению автора, этот факт не должен смущать исследователей и вызывать их критику, поскольку задачи аналитических центров несколько отличаются от целевых задач по определению глобальной конкурентоспособности.

Таблица 4

Сопоставление ранжирования топ-10 стран и России на основе рейтингов глобальной конкурентоспособности по методикам IMD и ВЭФ за 2014 г.

Страна	Рейтинг по методике IMD		Рейтинг по методике ВЭФ	
	Место	WCY, %	Место	Оценка, баллов
США	1-е	100	3-е	5,54
Швейцария	2-е	92,423	1-е	5,70
Сингапур	3-е	90,966	2-е	5,65
Гонконг	4-е	90,329	7-е	5,46
Швеция	5-е	85,833	10-е	5,41
Германия	6-е	85,782	–	–
Канада	7-е	85,429	–	–
ОАЭ	8-е	84,892	–	–
Дания	9-е	84,040	–	–
Норвегия	10-е	83,293	–	–
Финляндия	–	–	4-е	5,50
Германия	–	–	5-е	5,49
Япония	–	–	6-е	5,47
Нидерланды	–	–	8-е	5,45
Великобритания	–	–	9-е	5,41
Россия	38-е	57,997	53-е	4,37

Во-вторых, в обоих случаях массивы используемых статистических и аналитических данных впечатляют своим масштабом (IMD – 338 критериев; ВЭФ – 249 показателей). Это, безусловно, свидетельствует о полезности разработанных методик для получения различных аналитических данных как по конкретному государству, так и в целях его сопоставления с другими странами.

В-третьих, модели комплексной оценки глобальной конкурентоспособности вполне адаптивны для экономики РФ, и несмотря на современное состояние геополитической обстановки в мире, подходы IMD и ВЭФ следует использовать в целях улучшения ситуации в отечественной экономике для выработки стратегий по достижению устойчивого развития.

В заключение следует отметить, что рассмотренные подходы к определению конкурентоспособности на основе методик IMD и ВЭФ являются не только индикаторами экономического положения страны в глобальном мире. Показатели WCY и GCI служат определенными ориентирами для правительств различных стран, призванными посредством статистических показателей обратить внимание на сильные и слабые стороны национальных экономик. При этом в перспективе хотелось бы увидеть функциональную рейтинговую систему по оценке глобальной конкурентоспособности на основе анализа институтов Российской Федерации, поскольку существующие методики оценки IMD и ВЭФ явно завышают значимость показателей, наиболее приоритетных для стран – разработчиков рейтинга.

Список литературы

1. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6(30). С. 18–31.
2. Трунин С.Н., Вукович Г.Г. Макроэкономика. М.: Финансы и статистика, 2013. 312 с.
3. Шевченко И.В., Литвинский К.О. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 13. С. 3–10.
4. Мищенко Л.Я., Листопад М.Е. Организационно-методические основы формирования национальной инновационной системы и ее региональных компонентов // Экономика устойчивого развития. 2011. № 8. С. 104–116.
5. Алиев З.Т. Политическое значение рейтингов // Власть. 2012. № 4. С. 107–110.

6. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2013. № 1. С. 3–8.
7. *Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А.* «Мягкая сила» в контексте национальной безопасности // *Информационные войны.* 2013. № 3(27). С. 36–52.
8. *Никулина О.В.* Реализация экономических интересов участников инновационного процесса // *Экономический анализ: теория и практика.* 2011. № 25. С. 22–31.
9. *Бендиков М.А., Хрусталёв О.Е.* Механизм инновационного развития наукоемких высокотехнологических производств и рынков // *Экономический анализ: теория и практика.* 2012. № 28. С. 2–13.
10. *Гельвановский М.И.* Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // *Евразийская экономическая интеграция.* 2012. № 1(14). С. 44–58.
11. *Богдашев И.В., Геворкян С.М., Спирина С.Г.* Оценка влияния глобальных экономических процессов на основные тренды мировой банковской сферы // *Экономика и предпринимательство.* 2014. № 11-3. С. 100–104.
12. *Борхунов Н.А., Саркисян М.А.* Мировой венчурный бизнес и развитие аграрной экономики // *АПК: экономика, управление.* 2014. № 6. С. 85–93.
13. *Старкова Н.О., Махов Н.С., Козырь Н.С.* Исследование современного состояния информационно-телекоммуникационной отрасли в РФ и ЕС // *Экономика и предпринимательство.* 2014. № 11-2. С. 125–130.
14. *Гельвановский М.И.* Новые качественные характеристики мировой экономики в условиях глобализации: задачи для России // *Международная экономика.* 2008. № 6. С. 9–15.
15. *Литвинский К.О., Шевченко К.И.* Роль стратегического планирования и регулирования социально-экономических процессов на мезоуровне // *Экономика: теория и практика.* 2009. № 2(18). С. 53–55.
16. *Никулина О.В., Шилова В.И.* Современные тенденции развития азиатского рынка ценных бумаг в мировой экономике // *Экономика устойчивого развития.* 2014. № 3(19). С. 177–182.
17. *Старкова Н.О., Рзун И.Г., Коновалова Е.В.* Обзор основных направлений российско-китайского сотрудничества // *Экономика и предпринимательство.* 2015. № 3(56). С. 46–50.
18. *Листопад М.Е.* Эволюция представлений о конкурентоспособности национальной экономики // *Экономика: теория и практика.* 2012. № 3(27). С. 41–47.
19. *Вукович Г.Г.* Структурные сдвиги в мировой экономике как встроенный стабилизатор ее устойчивого развития // *Экономика устойчивого развития.* 2010. № 2. С. 23–32.
20. *Сидоров В.А., Трубников П.В.* Глобализация мирохозяйственных связей и возможности России // *Теория и практика общественного развития.* 2012. № 3. С. 272–275.
21. *Листопад М.Е.* Экономическая безопасность страны: вопросы теории и методологии: монография. М.: Магистр, 2010. 240 с.
22. *Поддубная М.Н.* Новое качество экономического роста: теоретические аспекты // *Экономика: теория и практика.* 2005. № 1(9). С. 15–17.
23. *Сидоров В.А., Маликова Т.Е.* Деструктуризация инвестиционного капитала в тенденциях глобализации // *Экономика устойчивого развития.* 2012. № 9. С. 172–177.
24. *Толстова А.З.* К вопросу о методике определения конкурентоспособности страны в мировой экономике // *Экономика: теория и практика.* 2002. № 2-3. С. 9–11.
25. *Строителева Т.Г., Вукович Г.Г.* Особенности организации социально-экономической деятельности в корпоративном секторе промышленности // *Экономика устойчивого развития.* 2015. № 1(21). С. 160–164.

APPROACHES TO DETERMINING THE GLOBAL COMPETITIVENESS

Natal'ya S. KOZYR'

Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
n_k_@mail.ru

Article history:

Received 23 March 2015

Accepted 30 March 2015

Keywords: global competitiveness,
GCI, WCY, competitiveness
ranking, competitiveness index

Abstract

Importance The article overviews contemporary approaches to evaluating the global competitiveness of the State, and focuses on Global Competitiveness Index (GCI) and World Competitiveness Yearbook (WCY).

Objectives The research analyzes whether it is possible to use rankings of WEF and IMD to prepare guidelines on Russia's economic policies. The research pursues examining the premises for formulating contemporary methods to evaluate the national competitiveness and identify key aspects of probable approaches. Comparing statistical data of reports issued by the Institute of Management Development and World Economic Forum, I make an attempt to assess the unbiased nature of the States' competitiveness indices.

Methods I analyze estimated competitiveness of the global leaders during the last decade. I compare the ranking of Top 10 countries in terms of GCI and WCY and present the data on Russia. My conclusions rely upon official reports by WEF and IMD. The research contains a significant amount of statistical data derived from foreign sources.

Results I present my judgments on comparability of estimated approaches of WEF and IMD. The analysis reveals the heteropolar orientation of methods that tend to institutions relating to GCI and WCY. I demonstrate that the methods are useful indices in terms of improving the national competitiveness system. I conclude that the evaluation and ranking scale is subjective, and propose my recommendations for enhancing the national competitiveness indices.

Conclusions and Relevance As compared with the majority of researches into the national competitiveness that analyze ranking data, this research presents a comparative analysis of WEF and IMD approaches and statistics for the 2005 to 2014 period.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glaz'ev S.Yu. *Priortety dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Priorities of the long-term socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 6, pp. 18–31.
2. Trunin S.N., Vukovich G.G. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2013, 312 p.
3. Shevchenko I.V., Litvinskii K.O. *Ustoichivoe razvitie: mirovoi opyt i problemy Rossii* [Sustainable development: international experience and Russia's problems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 13, pp. 3–10.
4. Mishchenko L.Ya., Listopad M.E. *Organizatsionno-metodicheskie osnovy formirovaniya natsional'noi innovatsionnoi sistemy i ee regional'nykh komponentov* [Organizational and methodological basis for setting up the national innovation system and its regional components]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2011, no. 8, pp. 104–116.
5. Aliev Z.T. *Politicheskoe znachenie reitingov* [The political significance of ratings]. *Vlast' = Power*, 2012, no. 4, pp. 107–110.
6. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya* [The strategy of advance development]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Studies of Cooperative Sector of Economy*, 2013, no. 1, pp. 3–8.

7. Nikitenko E.G., Sergeev N.A. 'Myagkaya sila' v kontekste natsional'noi bezopasnosti ['Soft power' in the context of the national security]. *Informatsionnye voyny = Information Wars*, 2013, no. 3, pp. 36–52.
8. Nikulina O.V. Realizatsiya ekonomicheskikh interesov uchastnikov innovatsionnogo protsessa [Implementing economic interests of parties to the innovation process]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2011, no. 25, pp. 22–31.
9. Bendikov M.A., Khrustalev O.E. Mekhanizm innovatsionnogo razvitiya naukoemkikh vysokotekhnologicheskikh proizvodstv i rynkov [The mechanism of innovation development of knowledge-based and high-tech industries and markets]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, no. 28, pp. 2–13.
10. Gel'vanovskii M.I. Metodologicheskie podkhody k obespecheniyu konkurentosposobnosti mezhdunarodnykh integratsionnykh gruppировок v usloviyakh globalizatsii [Methodological approaches to ensuring the competitiveness of international integration groupings in the context of globalization]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*, 2012, no. 1, pp. 44–58.
11. Bogdashev I.V., Gevorkyan S.M., Spirina S.G. Otsenka vliyaniya global'nykh ekonomicheskikh protsessov na osnovnye trendy mirovoi bankovskoi sfery [Assessing the effect of global economic processes on the general trends in the global banking sector]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 11-3, pp. 100–104.
12. Borkhunov N.A., Sarkisyan M.A. Mirovoi venchurnyi biznes i razvitie agrarnoi ekonomiki [Global venture business and the development of agricultural economy]. *APK: ekonomika, upravlenie = Agricultural Production Industry: Economics, Management*, 2014, no. 6, pp. 85–93.
13. Starkova N.O., Makhov N.S., Kozyr' N.S. Issledovanie sovremennogo sostoyaniya informatsionno-telekommunikatsionnoi otrasli v RF i ES [Studying the current state of information and telecommunication industry in the Russian Federation and the EU]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 11-2, pp. 125–130.
14. Gel'vanovskii M.I. Novye kachestvennye kharakteristiki mirovoi ekonomiki v usloviyakh globalizatsii: zadachi dlya Rossii [New qualities of global economy during globalization: Russia's objectives]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = Global Economy*, 2008, no. 6, pp. 9–15.
15. Litvinskii K.O., Shevchenko K.I. Rol' strategicheskogo planirovaniya i regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na mezourovne [The role of strategic planning and management of socio-economic processes at the meso-level]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2009, no. 2, pp. 53–55.
16. Nikulina O.V., Shilova V.I. Sovremennye tendentsii razvitiya aziatskogo rynka tsennykh bumag v mirovoi ekonomike [Modern trends in development of the Asian securities market as part of the global economy]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2014, no. 3, pp. 177–182.
17. Starkova N.O., Rzun I.G., Konovalova E.V. Obzor osnovnykh napravlenii rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva [Overview of the main directions of the Russian-Chinese cooperation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 3, pp. 46–50.
18. Listopad M.E. Evolyutsiya predstavlenii o konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [The evolution of the views on the national economy competitiveness]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2012, no. 3, pp. 41–47.
19. Vukovich G.G. Strukturnye sdvigi v mirovoi ekonomike kak vstroennyi stabilizator ee ustoichivogo razvitiya [Structural changes in the world economy as a built-in stabilizer of its sustainable development]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2010, no. 2, pp. 23–32.
20. Sidorov V.A., Trubnikov P.V. Globalizatsiya mirokhozyaistvennykh svyazei i vozmozhnosti Rossii [World economic globalization and Russia's capabilities]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 3, pp. 272–275.
21. Listopad M.E. *Ekonomicheskaya bezopasnost' strany: voprosy teorii i metodologii: monografiya* [Economic

- security: theoretical and methodological issues: a monograph]. Moscow, Magistr Publ., 2010, 240 p.
22. Poddubnaya M.N. Novoe kachestvo ekonomicheskogo rosta: teoreticheskie aspekty [New quality of economic growth: theoretical aspects]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2005, no. 1, pp. 15–17.
 23. Sidorov V.A., Malikova T.E. Destrukturizatsiya investitsionnogo kapitala v tendentsiyakh globalizatsii [Destructuring the investment capital as part of globalization trends]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2012, no. 9, pp. 172–177.
 24. Tolstova A.Z. K voprosu o metodike opredeleniya konkurentosposobnosti strany v mirovoi ekonomike [To the question of determining the country's competitiveness in the global economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2002, no. 2-3, pp. 9–11.
 25. Stroiteleva T.G., Vukovich G.G. Osobennosti organizatsii sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti v korporativnom sektore promyshlennosti [The specifics of organizing socio-economic activities as part of the corporate industrial segment]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2015, no. 1, pp. 160–164.